

Главной особенностью Одина были виднеющиеся издалека башни, тянущиеся до самого неба.

Дабы продемонстрировать свое положение, особо умелые волшебники, которые не только обладают достаточной силой, но и сделали крупный вклад в развитие общества и воспитание нового поколения, получали право жить в собственных башнях. Вот поэтому торчащие из-за городских стен громадины можно было назвать проявлением мощи Одина... а также его высокомерия.

Однако давайте не будем сейчас об этом. Я ведь в свое время тоже провел тут целых пять лет, поэтому успел привыкнуть к подобному зрелищу, так что когда я увидел башни издалека, то я не был особо впечатлен, а просто почувствовал легкую ностальгию.

Полагаясь на воспоминания, я шел по улочкам города, направляясь в мастерскую, где располагалась кузница, служащая для нас с Фиделем своего рода базой.

За несколько десятилетий облик города немного изменился, но не настолько, чтобы я не мог найти дорогу. Вот только когда я добрался до места, старой доброй мастерской там уже не было.

Я настолько был ошеломлен подобным поворотом, что остолбенел на некоторое время.

Нет, я, конечно, отдавал себе отчет, что Фиделя уже не должно быть в живых, но я даже представить не мог, что вместе с ним в потоке истории растворилась даже мастерская.

Я был уверен, что ее унаследует кто-то из его учеников, поэтому и пришел поговорить с ним о последних моментах старого друга...

Хоть я и был в растерянности, что мне делать дальше, но это не повод стоять посреди дороги и мешаться другим прохожим.

Покачав головой, я отправился на поиски гостиницы.

А, ну да, я подсознательно считал, что смогу остановиться в мастерской Фиделя. И хоть разумом я понимал, что его уже нет в живых, я все равно продолжал наивно верить, что мне найдется там место.

"М-да уж..." вздохнул я.

Действительно, гостиница Ноны пусть и изменилась внешне, но оставалась на том же месте, поэтому я невольно успокоился, а вот в этот раз...все было не так радужно.

Разумеется, я знал один способ, как проследовать по следам Фиделя. Если обратиться в управу города, и попросить их поднять архивы, то можно выяснить, чем мой друг занимался после нашего расставания, и где сейчас находятся его ученики. Как ни крути, а я ведь тоже занесен в реестр волшебного сообщества как ученик Фиделя.

Вот только о чем мне было говорить с учениками, которые даже не сохранили мастерскую Фиделя, доставшуюся ему от наставника и являющуюся его гордостью и достоянием?

И все же, мне хотелось узнать, чего он успел достичь, каких добился успехов перед смертью. Из тех немногочисленных писем я представлял примерную картину, и понимал, к чему он стремится, но мне было неизвестно, сумел ли он в итоге достичь намеченной цели.

Фидель был моим наставником по волшебству и учеником в кузнечном деле, а также моим злейшим лучшим другом. Пусть из-за боли на сердце я не мог проводить его в последний путь, но, по крайней мере, оставить в памяти успехи его жизни я должен...

И вот, переночевав в гостинице, на следующее утро я направился в ратушу.

Представившись, я прошел проверку личности, после чего озвучил цель своего визита, на что получил в ответ:

"Информация касательно волшебника Каушмана Фиделя находится под грифом "военная тайна", поэтому мы не можем ее раскрывать. Прошу прощения, но пожалуйста, немедленно покиньте это место"

А-а, ну теперь все ясно. Теперь понятно, почему от мастерской моего друга ничего не осталось. И еще, до меня сразу дошел смысл слов сотрудника приемной, чтобы я немедленно уходил. Он имел ввиду вовсе не ратушу, а тонко намекнул мне как можно быстрее бежать из города.

Причина этому ясна как на ладони – армия.

Когда он произносил слова "военная тайна", он сделал на них небольшой акцент. И вообще, одно только то, что он использовал это сочетание, находилось на грани его служебных полномочий, а может уже даже и немного выходило за их пределы.

Уже и в прошлом исследования Фиделя весьма интересовали командный состав армии. Волшебное оборудование, конечно, не такое гибкое в использовании, да и оно весьма

громоздкое, но несмотря на все эти недостатки, в зависимости от выбранного заклинания, порой применение такого оборудования позволяет стабилизировать волшебство.

Опять же, если только иметь ману и уметь хоть немного управлять ей, то человек способен активировать волшебное оборудование даже без глубоких знаний магической теории и прочих премудростей. А это позволяет снизить порог требований для призыва волшебников в ряды армии.

Изначально, многие боялись, что ценность колдунов резко упадет, если мир узнает истинную силу волшебного оборудования, но, по всей видимости, армейские чины сумели разглядеть всю заманчивость исследований Фиделя. Настолько, что захотели монополизировать, сокрыть, и не дать информации утечь за пределы Восточного Союза.

И вот, тут нарисовался я – первый ученик Фиделя, который вместе с ним стоял у истоков создания первого волшебного оборудования.

Захотят ли они схватить меня и заставить продолжить оставленный Фиделем труд, или испугаются распространения знаний и просто попробуют ликвидировать? Что бы они ни выбрали, для меня результат не будет благоприятным.

По крайней мере, сотрудник приемной так подумал и окольным путем порекомендовал мне бежать. Наверное, ему просто была противна сама мысль, что волшебник будет схвачен или даже убит из-за того, что он пришел разузнать о собственном наставнике.

... Кстати говоря, когда я впервые посетил Один, сотрудники ратуши тоже отнеслись ко мне очень по-доброму.

Хоть мне это было совсем не по душе, но я мог понять выбор армии. Будь сейчас еще хотя бы мирное время, тогда все могло сложиться по-другому, но в данный момент Восточный Союз чувствовал угрозу со стороны возникшей под боком сверхдержавы Зиден, да и война с Дароттом не прекращалась уже долгие годы.

Неудивительно, что правители жаждут укрепить мощь своей армии и не желают просачивания одного их главных секретов.

Видимо, у меня нет иного выхода, кроме как покинуть город.

Сам факт сокрытия армией результатов исследований ярко свидетельствует о том, что Фидель перед смертью сумел достичь небывалых успехов. Пока что мне придется удовлетвориться только этим.

Мне бы очень хотелось, по крайней мере, вырвать из рук армии тот самый огненный меч, созданный нашими совместными усилиями, но раз у меня не было даже зацепок о его

местоположении, то и поделаться я ничего не мог.

По правде говоря, я собирался встретиться с собратями-учениками, передать им раздобытые на востоке одноразовые талисманы, и хорошенько поговорить на эту тему, но, увы...узнав, что мой оппонент – это армия, у меня резко пропало все настроение помогать им. Наоборот, во мне сейчас горело страстное желание пойти на все, даже обратить во врага всю страну, но заполучить тот самый меч, но...если я размажу здесь армию Одина, то это окажет огромное влияние на весь Восточный Союз. И кто знает, как результат, может даже Джампемон окунется в бездну отчаяния, поэтому я не мог позволить себе столь легкомысленное поведение...по крайней мере, не сейчас.

Вернувшись в гостиницу, я забрал вещи и, не задерживаясь, покинул город. Я выбрал курс на запад, предполагая, что за мной сразу отправят погоню.

В основном из Одина все держат путь в Твир, где уже садятся на корабль и плывут в нужном им направлении. Вот поэтому большая часть преследователей выберет именно эту дорогу. Ведь если они позволят мне подняться на борт, им будет уже сложно догнать меня по воде.

Однако если оппонент осведомлен о том, что я эльф, то наверняка отряд будет отправлен и на запад, и в итоге они могут меня настигнуть.

А-а, если это действительно произойдет, то я, не сдерживаясь, составлю им компанию. Даже если небольшое число солдат ненароком исчезнет в неизвестном месте, то это только развеет мой гнев, и не окажет значительного влияния на общее положение дел.

Кажется, незаметно для себя, я в последнее время стал весьма эмоциональным...

<http://tl.rulate.ru/book/49466/1729435>